

Покинув белое пространство, Чи Юньян решил заглянуть в магазин.

На этот раз среди товаров появилось нечто любопытное.

— Это еще что... автомат с капсулами? — Юньян озадаченно уставился на громоздкий угловатый аппарат высотой по пояс. Сквозь прозрачное стекло витрины весело поблескивали разноцветные пластиковые шары, надежно скрывая свое содержимое.

Проводник — тот самый, которого парень мысленно окрестил Черным Бобиком — довольно хихикнул:

— Новейшая разработка нашей академии! Счастливый автомат с капсулами.

— И что внутри? — полюбопытствовал Чи Юньян.

— Да всё что угодно! — отозвался Бобик. — От редчайших артефактов до полнейшего хлама. Найдется буквально всё, до чего способна додуматься фантазия. Но есть одно железное правило: что бы тебе ни выпало, придется это принять. Назад пути не будет.

Не доверяя проводнику до конца, Юньян наклонился к наклеенной внизу этикетке. На ней красовалась строчка, выведенная мелким шрифтом:

[1000 очков за одну попытку. Ограничение: не более трех раз на человека. Товар возврату и обмену не подлежит]

«Тысяча очков...» — прочитал Юньян, и на душе у него снова заскребли кошки. Бедность в этом месте ощущалась особенно болезненно.

Заметив колебания клиента, Проводник №777 поспешил подлить масла в огонь:

— Кто не рискует, тот не пьет шампанского, студент Чи Юньян! Очки — дело наживное, сегодня нет, завтра есть. А вдруг с первой же попытки вытащишь диплом выпускника? Вот лафа-то будет!

Упоминание диплома только заставило Юньяна вспомнить старую обиду. Он скрестил руки на груди и хмуро посмотрел на парящий черный шарик:

— Слышь, Бобик, раз уж заговорили. Почему ты раньше молчал про главный приз за экзамены? Я из-за тебя чуть с ума не сошел, гадая, ради чего вообще лезу из кожи вон на этих испытаниях.

Проводник на мгновение завис, судорожно подбирая оправдания.

— Ну, студент Чи Юньян... Сами понимаете, работа у нас нервная, крутишься тут целыми сутками без сна и отдыха, вот контакты иногда и замыкает. Главное ведь, что вы живы-здоровы и все сдали! Ну простите маленького и беззащитного проводника на первый раз. Хи-хи.

— Хватит хихикать, — вздохнул парень, махнув рукой. Спорить с этим недоразумением было выше его сил. — Ладно, проехали. Насчет диплома — ты серьезно? В этой штуке реально может лежать освобождение от экзаменов?

— Чистая правда! — охотно подтвердил Бобик. — Шанс выбить его равен целой одной миллионной процента!

Юньян мысленно закатил глаза. Для прирожденного неудачника даже шанс в девяносто девять процентов казался сомнительным, а тут круглая математическая дыра.

— Да ладно тебе нос вешать, — подбодрил его проводник. — Даже если не повезет с главным призом, в капсулы зашит весь текущий ассортимент нашего магазина.

Юньян печально вздохнул. Накопленные кровью и потом очки жгли карман, требуя немедленной расплаты. Обычные люди спускали зарплату за месяц, он же умудрялся разоряться за секунды.

«Ладно, один раз живем. Вдруг сегодня фортуна повернется ко мне лицом?» — подумал он, сжав кулаки и мысленно взмолившись всем известным богам.

Черный шарик, точно заправский искуситель, мгновенно уловил перемену в настроении жертвы и радостно заверещал:

— Принято! Студент Чи Юньян, с вашего счета списывается тысяча очков. Испытайте свою удачу!

Парень почти физически услышал тихий шелест прощания со своими очками. Стиснув зубы, он ухватился за ребристую ручку автомата и с усилием повернул ее до упора.

Внутри механизма что-то заскрежетало, глухо застучали пластиковые шары, и в лоток с тихим стуком выкатилась тусклая белая капсула.

Затаив дыхание, Юньян разломил пластиковую скорлупу. Из нее на ладонь выпала узкая бумажная лента:

[Шанс прямого перехода без экзамена (использование: три раза)]

— Шанс прямого перехода... Это еще что за фокусы? Меня освобождают от следующего круга ада? — озадаченно спросил он, вертя в пальцах листок.

— О-о-о, поздравляю! Настоящий джекпот! — воскликнул Бобик. — Смысл прост: если за ближайший экзамен ты получишь оценку «отлично», то сможешь пропустить промежуточные тесты и сразу отправиться на финальный экзамен этого филиала.

— То есть я могу просто перепрыгнуть через несколько уровней?

— Именно! Сдаешь финал — и сразу переходишь на следующую ступень. Если проводить аналогию с вашим миром, это как экстерном перевестись из первого класса во второй. К тому же у тебя целых три такие попытки в запасе. Если карта ляжет как надо, сэкономишь кучу времени и сил.

Юньян заметил, как буквы на бумаге начали блекнуть, а сама записка растаяла в воздухе без следа — система зафиксировала выигрыш.

«И почему этот дурацкий автомат не завезли чуть раньше?» — с досадой подумал парень. За предыдущее испытание в лесу самоубийц он получил лишь «хорошо», а значит, четвертого экзамена ему никак не избежать.

Если и на четвертом этапе он не дотянет до заветного «отлично», придется тащиться на пятый. А если он вообще провалится или будет получать средние баллы, то этот хваленый пропуск превратится в бесполезный фантик.

— Рожденный ползать летать не может... А я-то, наивный, решил, что мне наконец улыбнулась удача, — проворчал он, с тоской косясь на запертые в стеклянных витринах золотистые клинки и прочие недостижимые чудеса.

Вернувшись из лавки в свою комнату, парень внезапно заметил следы чьего-то присутствия. Кто-то явно хозяйничал здесь в его отсутствие.

— Слышь, проводник, ты моего соседа за эти дни часом не видел?

— Не-а, — отозвался тот. — Мы, проводники, привязаны к своим подопечным и не отходим ни на шаг. Во время испытаний просто отключается связь, но мы все равно остаемся поблизости от вас, а не шпионим по чужим комнатам.

Юньян подошел к столу и коснулся стоявшего там стеклянного стакана. На доньшке темнели остатки кофе, стекло все еще хранило едва уловимое тепло. Похоже, таинственный жилец испарился буквально за минуту до его прихода.

Сперва он думал, что невидимый сожитель просто ушел погулять по окрестностям, однако ни к вечеру, ни на следующий день тот так и не соизволил явиться.

Теперь Юньян окончательно убедился: судьба настойчиво разводила их пути. Жить под одной крышей и ни разу не пересечься — это надо было уму.

В таком унылом безделье пролетели еще двое суток. На третий день, ближе к полудню, скука достигла своего пика.

Развалившись на диване бесформенной кучей, парень лениво наблюдал за экраном телевизора, где очередной лохотонный киношный босс, прижимая к себе смазливую героиню, пафосно вещал:

— Я хочу, чтобы все знали: этот пруд отныне принадлежит тебе!

Зевнув во весь рот, Юньян лениво погладил живот, изрядно раздувшийся после сытного обеда.

В этой чертовой академии решительно нечем было заняться в перерывах между смертельными играми. Единственным развлечением оставалась еда. В холодильнике всегда водились припасы, а к завтраку, обеду и ужину на столе сами собой материализовались горячие блюда весьма недурного качества.

Сегодня его порадовали острой рыбой в сычуаньском масле — его любимым лакомством. Парень в одиночку приговорил огромную глубокую бадью и без труда умял две пиалы риса.

— Скажи-ка, Бобик, а мертвецы вообще толстеют? — с тревогой в голосе спросил он, ощупывая бока. — У меня такое чувство, что мои четыре кубика пресса, которые я с таким трудом зарабатывал, уверенно превращаются в один сплошной шар.

Черный шарик, залипший в экран (хотя бог весть, чем он вообще смотрел), отозвался лишь спустя минуту, пробормотав невпопад:

— Ага-ага, фигура у тебя отличная. Прямо как у звезд с обложки...

Юньян промолчал, не зная, смеяться ему или плакать от такой искренности.

Спустя полчаса бессмысленного созерцания экрана в кармане брюк настойчиво завибрировало. Он запустил руку внутрь и выудил передатчик.

Решив, что это дает о себе знать И Яньле, парень не глядя нажал кнопку приема, но из динамика донесся мягкий женский голос:

— Чэнь Лицзя? Надо же. Не ожидал от тебя звонка.

На небольшом дисплее высветилось лицо девушки, с которой они вместе прорывались сквозь кошмары леса самоубийц.

Она замаялась на секунду, но быстро взяла себя в руки и перешла сразу к делу:

— На следующем экзамене я хочу пойти с тобой в одной группе.

В голове тут же раздался залихватский свист проводника:

— Ого, студент Чи Юньян! А ты, оказывается, тот еще сердцеед. Девчонки сами на шею вешаются.

Юньян проигнорировал неуместную шутку. Он не был настолько самонадеянным дураком, чтобы верить, будто его скромные успехи в лесу заставили Лицзю вспылать к нему профессиональным уважением. Захоти она сильного лидера, в первую очередь обратилась бы к Се Юньциню или Сунь Юаньнину. Эта прагматичная особа явно преследовала свои, вполне конкретные цели.

— Могу я узнать, с чего вдруг такое предложение? — осторожно спросил он, не спеша соглашаться.

Лицзя поджала губы, на мгновение отведя взгляд:

— Я видела тебя вчера в магазине. Когда ты крутил автомат.

Договаривать ей не потребовалось — пазл в голове Юньяна мгновенно сложился. Она нацелилась на его выигрыш. Но ведь шанс прямого перехода принадлежал лично ему. Какая ей выгода от чужого приза?

Проводник тут же пришел на помощь, шепнув на ухо:

— Тут есть нюанс, приятель. Этот шанс прямого перехода можно активировать на команду. Но с жестким лимитом — не более трех человек. То есть ты можешь взять с собой двоих попутчиков.

«И в чем подвох?» — мысленно прищурился парень. В этой обители смерти подарков просто так не делали.

— Особого подвоха нет, но правила строгие, — продолжил Бобик. — Помнишь, я говорил, что

для активации шанса прямого перехода тебе обязательно нужно сдать следующий экзамен на «отлично»?

— Да, и что?

— А то, что раз уж вы идете командой, то и оценку «отлично» вы обязаны получить сообща. Стоит кому-то одному накосячить — и пиши пропало. Более того, если вы активируете этот шанс прямого перехода, то на финальном экзамене первого филиала вы будете обязаны выступать в том же составе. И не важно, какими окажутся правила — индивидуальными или групповыми, вам придется тащить друг друга до конца.

Один за всех и все за одного — в самом худшем смысле этой фразы. Любая оплошность напарника утянет на дно остальных. И это лишь цветочки. Главная проблема крылась в том, что впереди их ждал финальный экзамен первого филиала, а легким он точно не будет.

Юньян задумчиво потер подбородок, взвешивая все за и против. Формировать костяк группы вслепую, не зная специфики грядущего испытания — огромный риск. Если им попадется что-то вроде первого теста с черноглазыми детьми, сплоченное трио станет преимуществом. Но если система потребует масштабного командного взаимодействия, как в лесу самоубийц, то втроем они просто не вывезут нагрузку.

— Лицзя, я не против поделиться шансом прямого перехода, — медленно произнес он, помрачнев. — Но мне нужны веские причины, чтобы взять именно тебя.

Он не собирался строить из себя благородного рыцаря и раздавать козыри первому встречному. Они находились не в уютном живом мире, где социальные связи обязывали к вежливости. Это была Академия посмертных экзаменов — холодное, безжалостное и насквозь пропитанное безумием место, где за каждую ошибку платили собственной шкуркой.

Девушка даже бровью не повела. Смотря прямо в камеру передатчика, она сухо ответила:

— Я в отличной физической форме. Можешь быть уверен, балластом я не стану.

Юньян криво усмехнулся:

— Сила и выносливость — дело десятое. Куда важнее то, что у тебя в голове. Если двухметровый громила весом под центнер наложит в штаны при первой же опасности, грош цена такому напарнику. Насмотрелся я на таких.

— С нервами у меня все в порядке, даже лучше, чем с физической подготовкой, — нахмурилась Чэнь Лицзя. — Ты ведь и сам это прекрасно видел во время прошлого теста. К чему эти намеки? Хочешь что-то сказать напрямую?

— Да так, — парень весело прищурился. — Просто сомневаюсь, что ты действительно рассчитывала отделаться банальными рассказами о своей стрессоустойчивости. Все эти дежурные фразы — лишь прощупывание почвы, верно?

Лицзя замолчала, пристально вглядываясь в лицо собеседника на экране. Она медленно расслабилась, и на ее губах появилась едва заметная холодная улыбка:

— А ты сообразительнее, чем кажешься.

<http://bllate.org/book/18234/1753334>